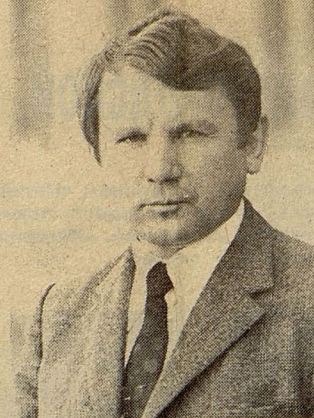

ЗЕМНЫЕ КРЫЛЬЯ МЕЧТЫ

Если бы земля вдруг обрела человеческий голос, наверное, первое слово, которое произнесла бы она, было—мир. Птицы, летящие вдаль, ветер, мчащийся им вдогонку, будто на крыльях мечты, несут это слово—мир.

...Остановился человек, задумался, поднял зерно, упавшее в землю из тяжелого колоса. Словно сердце на ладони — зерно... Вращенное и вновь посаженное, оно даст золотые всходы — плоды, рожденные созидательным трудом, согреты солнцем любви и добра.

Чутко прислушиваясь к голосу земли, негромкому говору родных сел, уважая мудрость тех, с кем столкнули жизненные дороги, ведет свой неторопливый рассказ о жизни писатель Анатолий Кудравец.

Детство военной поры. Какие радости оно сулило мальчишкам? Да и было ли оно вообще тогда? Но как росная свежесть предвещает летнему дню, как песнь соловья предвещает восход, так и зрелость, становление души человеческой начинается с детства. У него свои законы радостей и печалей. Герои гражданской, возвеличенные детским воображением, становившиеся уже легендой, явились мальчишкам в настоящем.

На оккупированной территории в Могилевской области партизаны с 1942 года удерживали в своих руках весь Кличевский район. Здесь, в деревне Околица, вместе с другими мальчишками рос и Анатолий Кудравец. Еще далеко до тех слов, которые потом лягут на бумагу, выстроятся в рассказы, повести. Но с детской цепкостью память уже вбирала в себя все то, что потом писатель Анатолий Кудравец отдаст своим героям. Говорят, что беда роднит людей. Но роднит она, наверное, когда люди духовно близки, когда объединены общей идеей, целью. Приводит писатель нас, читателей, к этой мысли, возвращая рассказом «Халады на пачатку вясны» в свое детство, в то село, в ту хату, где квартировали партизаны.

Что является самым пронзительным в рассказе Кудравца? Недосказанность, незавершенность любви его героев? Гибель молодых парней-партизан и отчаяние близких? Или незащищенность детской души лирического героя? Незащищенность, ранимость и вместе с тем столь присущая детству вера в добро, в его всемогущество. Движения души писателя всегда можно проследить по его произведениям. И, на мой взгляд, это

гораздо важнее биографических данных.

Что запомнил Анатолий Кудравец с детства? Что стало для него идеалом в жизни, мерилom нравственности, изначальным понятием красоты? Труд! Выходили в поле женщины жать или ровными рядами шли косцы на покосе — эти картины глубоко западали в сердце, пробуждали в душе паренька чувство радости и красоты.

Труд — он был и основным хозяином в доме, где рос Анатолий. Отец был дорожным мастером, он трагически погиб. Семью возглавила мать. Работы в послевоенной деревне было непереворот — и дома, и в колхозе. «Привычка к труду благородная» для Анатолия стала естественна, как дыхание. Он не сразу поймет, не сразу почувствует в себе настоящую потребность писать. Но внимательность, чуткость к людям, умение выслушать их, готовность помочь, желание что-то изменить отличали юношу и когда он учился в педучилище, и когда учительствовал, и в период службы в армии.

Стремление приносить больше пользы, быть знающим, образованным человеком привело бывшего сельского учителя на отделение физики Могилевского педагогического института. Но в глубине души он чувствовал — не его это. И наконец — факультет журналистики БГУ имени В. И. Ленина.

Но идя по этим дорогам исканий, уходя все дальше от дома, он как бы преодолевал и расстояние обратно. Умудренный жизненным опытом, он возвращался в родное село, к той нравственной атмосфере, в которой вырос, возвращался мысленно, чтобы постичь ее глубинные истоки, чтобы рассказать о тех людях, чей неброский труд, чьи негромкие дела составляют самую суть жизни. В этой простоте — их высшая мудрость и правда. Живут они открыто, доверчиво. Зачем кривить душой, что утаивать, коли за пазухой друг против друга камня не держишь?..

Срезая пласт за пластом, Анатолий Кудравец показывает сложную гамму чувств своих героев. Он не возводит на пьедестал их беды, невзгоды (к примеру, рассказы «Дзяўчына з чорнымі вачаніямі», «Бацька і сын», «Жанчыны»), но, окрашивая рассказы в грустно-лирические тона, придает им тем не менее оптимистическое звучание.

Почва, на которой рождаются произведения Анатолия Кудравца, удобрена теплотой, любовью к людям.

Насколько широка душа писателя — настолько широк мир его героев. Впрочем, творчество Анатолия Кудравца нельзя ограничить только его произведениями. Знания, опыт приходили с годами, шлифовалось литературное мастерство. Все это помогало Анатолию Кудравцу в работе, когда он был главным редактором издательства «Мастацкая літаратура». Быть внимательным, доброжелательным к авторам маститым и начинающим и одновременно требовательным — не легко. И именно здесь компасом становился и гражданское чувство ответственности, и уважение к творчеству другого.

Став главным редактором литературного ежемесячного журнала «Неман», Анатолий Кудравец вплотную приблизился к тем проблемам, которые одну за другой выдвигает жизнь. Страницы журнала отданы не только литературным героям, но и тем людям, которые решают конкретные задачи в жизни. Заседания за «круглым столом», публицистические статьи, проблемные репортажи — во всем этом, призванном задевать за живое, как бы незримо присутствует еще один автор — редактор, устремления которого накладывают отпечаток на направление работы всего журнала.

Но самым сокровенным для Анатолия Кудравца остается — писать. «День пера святая» — так назван один из рассказов и сборников писателя. Вера в завтра, в людей, спящих общим делом, общими заботами, присутствует не только в названии, она — как бы основа мировосприятия, художественного почерка писателя.

Эта вера помогала открыто и прямо смотреть в глаза собеседникам там, в Америке, за столом XXXIV сессии Генеральной ассамблеи ООН, в работе которой А. Кудравец принимал участие в прошлом году.

Итогом его раздумий, впечатлений стала книга «За чужымі далачынямі», в которую, кроме американских записок, вошли и зарисовки о жизни ФРГ, Монголии.

А впереди — осуществление новых планов, замыслов. Сейчас Анатолий Кудравец пишет сценарий по своей повести «Раданіца» для «Беларусьфильма».

Словно сердце на ладони — зерно. Хлебороб бросает его в землю. Писатель — в людские души. Всходы тянутся к солнцу. К мирному солнцу планеты.

А. СТУЛОВА.